

УДК 18, 7.01**Искусство и нейронные сети: к эволюции культурных форм****Рахманкулов Богдан Марсельевич**

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18;
e-mail: bogdan.rakhmankulov@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу искусства нейронных сетей как нового этапа в эволюции культурных форм. Рассматривается взаимосвязь искусства и технологий, а также роль искусственного интеллекта в трансформации представлений о творчестве, авторстве и эстетике. Особое внимание уделяется тому, как нейронные сети формируют новую основу для взаимодействия человеческих и нечеловеческих агентов, где художник выступает в роли куратора или соавтора. Искусство нейронных сетей представлено как феномен, который размывает традиционные границы между автором, инструментом и зрителем, открывая возможности для переосмысления культурных смыслов. Исследуются эстетические особенности этого искусства, включая когнитивный диссонанс, возникающий при сочетании человеческого и нечеловеческого в произведениях. Особо выделяются вопросы репрезентации данных и их роли в сохранении культурной памяти. Также рассмотрен экономический аспект, подчеркивающий высокую коммерческую ценность произведений, созданных искусственным интеллектом, и их влияние на глобальный рынок искусства. Статья акцентирует внимание на культурной значимости искусства нейронных сетей и его потенциале для дальнейшего исследования в контексте современных социальных и философских изменений. Искусственный интеллект рассматривается как инструмент и соучастник в художественном процессе, трансформирующий саму природу культурной рефлексии.

Для цитирования в научных исследованиях

Рахманкулов Б.М. Искусство и нейронные сети: к эволюции культурных форм // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 1А. С. 19-24.

Ключевые слова

Искусство нейронных сетей, генеративное искусство, искусственный интеллект, нейронные сети, цифровое искусство.

Введение

Исторически искусство тесно связано с развитием технологий, которые отражают особенности социокультурной эпохи, и эта зависимость проявляется на разных уровнях: от инструментов и материалов, используемых авторами, до концептуальных изменений, которые технологии приносят в процесс творчества и восприятия искусства. С появлением искусственных нейронных сетей и их интеграцией в художественные практики, они стали центральным элементом дискуссий о трансформации культурных форм, демонстрируя переход к постцифровой эпохе с изменением восприятия границ между творчеством и технологиями, где вторые перестают быть лишь инструментами и становятся активными участниками творческого процесса, формируя новые способы взаимодействия автора, произведения и зрителя. Этот феномен характеризуется не только своей технологической инновационностью, но и способностью переопределять культурные смыслы, выступая одновременно как результат и инструмент культурной рефлексии. В условиях гипермодерности, как утверждает французский философ Жиль Липовецки, это состояние культуры знаменует этап, когда обещания индивидуализма и свободы, характерные для модерна, достигли своей кульминации. Липовецки отмечает, что на нынешнем этапе цивилизационного развития, культура занимает центральное место в жизни общества, оказывая влияние на все его сферы и функционирование. Он подчеркивает, что культура больше не является простой суперструктурой знаков или украшением реальности, а становится «культуромиром, культурой планетарного технокапитализма, культурных индустрий, тотальной защиты потребительских интересов, медийных и цифровых технологий» [Lipovetsky, 2008, с. 7]. Искусство, созданное нейронными сетями, органично вписывается в эту парадигму, отражая культурное напряжение между гиперпотреблением, технологической экономикой и творческой независимостью и автономией. В рамках цифровой гипермодерности искусство нейронных сетей выступает как инструмент и отражение глобальных культурных сдвигов. Оно не только предлагает исследовательскую перспективу для анализа взаимодействия человека и машины, но и задает новые ориентиры в переосмыслении эстетических, авторских и антропологических категориях. Выступая продуктом технологической революции, искусство нейронных сетей фиксирует динамичные изменения культурного ландшафта и открывает перспективы для переосмысления роли человека в условиях цифровой эпохи.

Основное содержание

Природа искусства нейронных сетей тесно связана с развитием генеративных технологий, в частности, генеративно-состязательных сетей (GANs), описанных Яном Гудфеллоу в 2014 году [Goodfellow, 2014]. Эти технологии функционируют на основе синергии двух сетей: генератора, который создает материалы, и дискриминатора, который оценивает их качество. Этот метод генерации открыл новые возможности для создания визуального контента, позволяя стилизовать его под определенные эпохи, художественные направления или уникальные формы, которые выходят за рамки человеческого воображения. Более того, GANs предоставляют новые перспективы для интеграции культурного наследия в современное искусство через обработку массивов данных, что становится особенно важным в контексте глобализации. Как отмечает М. А. Степанов, использование таких генеративных моделей демонстрирует явление «деавтономии», где творческий процесс становится результатом

взаимодействия человеческих и нечеловеческих агентов [Степанов, 2022, 666]. Этот подход подчеркивает необходимость пересмотра антропоцентрической парадигмы и признания новых форм субъектности в искусстве. А. В. Володина характеризует искусство, созданное генеративно-состязательными сетями, «зыбкостью границ», что становится неотъемлемой частью его эстетической природы [Володина, 2019, 152]. Визуальная неопределенность GAN-произведений отражает способность нейросетей генерировать образы, которые одновременно кажутся знакомыми и чуждыми. Это формирует динамику осцилляции между сходством и различием, где процесс распознавания постоянно пересматривается. К тому же произведения, сгенерированные с помощью GANs, способствуют трансформации культурных значений, вводя зрителя в новое поле эстетического опыта, где человеческое и нечеловеческое переплетаются, создавая инновационное художественное пространство для осмысления культурных изменений. Однако ключевая ценность искусства нейронных сетей заключается не только в их технической инновационности, но и в способности трансформировать традиционные представления о культурных формах и функциях искусства. Как отмечает Джоанна Зилинска, искусство, созданное с помощью искусственного интеллекта и нейронных сетей, бросает вызов антропоцентрическим парадигмам, предоставляя новый взгляд на авторство и роль художника в искусстве [Zylinska, 2020]. В этом контексте нейросети становятся не просто инструментами, а активными участниками творческого процесса, что приводит к переосмыслению концепций авторства и творчества.

Эстетика искусства нейронных сетей формирует уникальный синтез человеческого и нечеловеческого, предлагая новые эстетические категории, которые становятся вызовом для традиционного искусства. Однако вместе с тем она вызывает у зрителя когнитивный диссонанс — явление, связанное с теорией «зловещей долины», которая подчеркивает двойственную природу произведений, созданных искусственным интеллектом: они одновременно притягивают и отталкивают, заставляя аудиторию переосмысливать свои эстетические предпочтения. Это отдельно подчеркивается в работах немецкого художника Марио Клингеманна, который исследует границы восприятия и предлагает образы, нарушающие привычные рамки эстетики, тем самым создавая новый художественный опыт. Эти эксперименты не только расширяют представления о возможностях искусства, но и демонстрируют культурный сдвиг в отношении машинного творчества. Однако эстетический опыт, вызванный такими произведениями, подчеркивает необходимость дальнейшего анализа зрительской реакции, включая различия в восприятии в зависимости от культурного и социального контекста.

Особую роль играют наборы данных, которые становятся не только источником визуальных образов, но и инструментом культурной репрезентации. Так, проект турецкого художника Рефика Анадолу «Машинные галлюцинации» использует массивы данных, полученных от объектов природы, архитектуры, космоса, для создания художественных иммерсивных инсталляций в режиме реального времени или, как называет их автор, «информационных скульптур» [Дружинина, 2024, 60]. Однако выбор данных неизбежно связан с культурной политикой, так как он определяет, какие именно культурные голоса и нарративы получают видимость. Этот процесс наталкивает на вопросы об ответственности художника и том, как технологии могут влиять на культурную память. Описывая способность алгоритмов выявлять закономерности в случайных данных, неочевидные человеческому восприятию, стоит затронуть понятие «алгоритмической апофении». Это явление, ранее свойственное сюрреалистической практике, становится центральным элементом искусства нейронных сетей,

акцентируя внимание на переходе от строго человеческой логики к гибридному взаимодействию алгоритмических процессов и художественной рефлексии. Продукция таких алгоритмов не только визуально интригует, но и демонстрирует фундаментальные различия в восприятии между человеком и машиной. Апофеническая эстетика позволяет выявлять неявные связи в случайных данных, что дает возможность не только исследовать границы человеческого воображения, но и открывать новые эстетические подходы, способные раздвигать рамки традиционного искусства [Бохоров, 2021]. В тех же работах Клингеманна алгоритмы могут не только воспроизводить культурные коды, но и переосмысливать их, создавая уникальные, зачастую нелинейные образы. Такие эксперименты подчеркивают растущую роль нейросетей не только как инструментов, но и как активных участников культурного производства.

Подобные размышления перетекают в еще одну составляющую, которую вносит искусство нейронных сетей в эволюцию культурных форм — трансформацию роли художника. Если традиционно художник выступал создателем, то в данном случае он становится соавтором или даже лишь куратором. Это требует от исследователей переосмысления традиционных теорий творчества. В современных художественных практиках происходит отказ от автономии человека как единственного субъекта творчества. Вместо этого формируется коллективное взаимодействие человеческих и нечеловеческих агентов, создающих произведение. Художник, по сути, делегирует часть своих функций алгоритмам, которые интериоризируют новые формы визуальности и трансформируют традиционные понятия эстетики [Степанов, 2022, 668]. Этот подход требует переосмысления иерархических структур в искусстве и признания субъектности технологий. Искусство нейронных сетей становится платформой для симбиотического взаимодействия, где границы между автором, инструментом и зрителем размываются.

Немаловажную роль играет и экономический аспект искусства нейронных сетей. Высокая стоимость работ, созданных искусственным интеллектом, подчеркивает их коммерческую ценность и внимание коллекционеров. Ярким примером стал сгенерированный «Портрет Эдмона Белами», который был продан на аукционе за 432,5 тысяч долларов. Медиахудожник Антонио Даниэле отмечает, что успех на таких аукционах демонстрирует формирование нового рынка цифрового искусства, который предлагает уникальные возможности для интеграции технологий в экономические модели [Daniele, 2019, 158]. Однако здесь возникает вопрос: является ли это признанием художественной ценности или лишь следствием маркетингового интереса к новизне? Формирующийся новый виток в развитии рынка цифрового искусства открывает перспективы для создания уникальных цифровых артефактов, что может изменить не только экономику, но и способы сохранения и передачи искусства в будущем.

Заключение

Искусство нейронных сетей представляет собой не просто технологическую инновацию, но и значимый культурный феномен, который трансформирует представления о творчестве, авторстве и эстетике. Оно становится частью более широкой культурной парадигмы, в которой технологии играют центральную роль в создании и интерпретации искусства. Важной задачей является дальнейшее исследование этого явления, включая его философские, эстетические и социальные аспекты, чтобы понять, как оно изменяет наше восприятие искусства и культуры в целом.

Библиография

1. Daniele, A., Song, Y.-Z. AI + art = human // In Proceedings of the 2019 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society. 2019. pp. 155–161.
2. Goodfellow, I., Pouget-Abadie, J., Mirza M., Xu, B., Warde-Farley, D., Ozair, S., Courville, A., Bengio, Y. Generative adversarial networks // Advances in Neural Information Processing Systems, №3 (11). 2014. P. 9.
3. Lipovetsky, G., Serroy, J. La Culture - Monde. Réponse à une société désorientée / Gille Lipovetsky, Jean Serroy. – P. : Odile Jacob, 2008. – 224 p.
4. Zylinska, J. AI art: Machine visions and warped dreams. London: Open Humanities Press, 2020. – 178 p.
5. Бохоров К.Ю. Алгоритмическая апофения и эстетизация // Художественная культура. 2021. №3 (38). С. 242–255.
6. Володина А.В. Искусство GAN и зыбкая образность // Синий диван. 2019. №23. С. 152–158.
7. Дружинина А.А. Художник или нейросеть: конфликт, диалог, сотрудничество? // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. №2. С. 58–65.
8. Степанов М.А. Деавтономия постчеловеческого воображения: новые направления в теории искусства // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2022. №12. С. 663–673.

Art and neural networks: towards the evolution of cultural forms

Bogdan M. Rakhmankulov

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
191186, 18 Bolshaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bogdan.rakhmankulov@gmail.com

Abstract

The article explores AI art as a transformative stage in the evolution of cultural forms, highlighting the deep interconnection between art and technology. It emphasizes the role of artificial intelligence (AI) in rethinking traditional notions of creativity, authorship, and aesthetics. The study focuses on how AI art establishes a new foundation for collaboration between human and non-human agents, where the artist assumes the role of curator or co-creator. This phenomenon is presented as one that dissolves the conventional boundaries between author, tool, and audience, enabling a reinterpretation of cultural meanings. The article delves into the aesthetic dimensions of AI art, addressing cognitive dissonance caused by the interplay of human and machine-generated elements, as well as the challenges of data representation in shaping cultural memory. The commercial impact of AI-generated artworks is also analyzed, emphasizing their growing prominence in the global art market and the emergence of a digital art economy. Overall, AI art is conceptualized as a significant cultural phenomenon that not only reshapes artistic production but also redefines cultural reflection by integrating AI into the artistic process. The study underscores the need to examine this phenomenon within the broader context of contemporary cultural and philosophical transformations.

For citation

Rakhmankulov B.M. (2025) *Iskusstvo i neyronnye seti: k evolyutsii kulturnykh form* [Art and Neural Networks: Toward the Evolution of Cultural Forms]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (1A), pp. 19-24.

Keywords

AI art, generative art, artificial intelligence, neural networks, digital art.

References

1. Daniele, A., Song, Y.-Z. AI + art = human // In Proceedings of the 2019 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society. 2019. pp. 155–161.
2. Goodfellow, I., Pouget-Abadie, J., Mirza M., Xu, B., Warde-Farley, D., Ozair, S., Courville, A., Bengio, Y. Generative adversarial networks // Advances in Neural Information Processing Systems, №3 (11). 2014. P. 9.
3. Lipovetsky, G., Serroy, J. La Culture - Monde. Réponse à une société désorientée / Gille Lipovetsky, Jean Serroy. – P. : Odile Jacob, 2008. – 224 p.
4. Zylinska, J. AI art: Machine visions and warped dreams. London: Open Humanities Press, 2020. – 178 p.
5. Bokhorov K.Yu. (2021) Algoritmicheskaya apopheniya I estetizaciya [Algorithmic apophenia and aestheticization]. In: *Khudozhestvennaya kultura* [Artistic Culture]. №3 (38). pp. 242–255.
6. Volodina A.V. (2019) Iskustvo GAN I zybkaia obraznost [Art of GAN and shaky imagery]. In: *Siniy divan* [Blue sofa]. №23. pp 152–158.
7. Druzhinina A.A. (2024) Khudozhnik ili neiroset: konflikt, dialog, sotrudnichestvo? [Artist or neural network: conflict, dialog, cooperation?] In: *Vestnik YuUrGU. Seriya: Socialno-gumanitarnye nauki* [Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanities]. №2. pp. 58–65.
8. Stepanov M.A. (2022) Deavtonomiya postchelovecheskogo voobrazheniya: novye napravleniya v teorii iskusstva [Deautonomy of posthuman imagination: new directions in the theory of art]. In: *Aktualnye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual problems of theory and history of art]. №12. pp. 663–673.